

Мангецу не почувствовал, что цыплёнок лжет, но он не был похож на детектор лжи для людей. И кто, черт возьми, знал, что произойдет, когда кто-то с его «уникальной физиологией» — если она скажет это еще раз, я ударю ее — окажется на пороге смерти (или, во всяком случае, на пороге смерти), а затем заколот Самехадой . «Значит, ты надел на меня эту печать, чтобы спасти мою жизнь, и поэтому моя чакра...»

— Медленно регенерирую, — закончил за него Мито, прекрасно понимая, что он этого не чувствует. Она посмотрела на часы и подумала, что могла бы начать работать над тем, чтобы снова лучше залечить его ужасную рану. Ее руки загорелись зеленым оттенком ирё-ниндзюцу, которое мягко проникло в поврежденную и зазубренную плоть. Ей повезло, что она знала эту довольно хитрую технику - хотя Цунаде-сишоу/ обаачан научила ее этому, чтобы она могла продолжать залечивать тогда еще очень глубокую рану, которая была у нее на спине. «Я знаю, что это отстой для тебя, но это был единственный способ спасти тебя И защитить себя. Знаешь: когда я понял, что ты Ходзуки. Без обид».

— Ничего не взято? Мангецу больше спросил, чем сказал, поморщившись и скалив зубы. «Я правда не понимаю».

«Я наложил на тебя быструю стазисную печать, прежде чем понял, что ты можешь — если ты как Второй Мизукаге — я не знаю: пустить водяную пулю мне в голову одними пальцами или чем-то еще. Затем, когда ты достаточно исцелился, я поменял кое-что с печатями».

— Молодец, — проворчал Мангецу. Он определенно застрелил бы ее или сделал бы что-нибудь подобное, если бы понял, что его меч пропал. Он действительно собирался убить Кисаме и забрать этот меч! Он застонал и проигнорировал куноичи, которая, казалось, действительно беспокоилась о том, что ему больно. То, что она начала делать, было приятно, но что он собирался с ней делать?

Запечатывание и исцеление? - Это были специальности, которые восстанию действительно могли пригодиться! ЕСЛИ она их не предаст.

Он непреднамеренно вздохнул с облегчением, когда ее чакра продолжала проникать в его систему. По большей части он не чувствовал, насколько сильно болела его рана, и за это был ему благодарен. Его потрясающий пресс и грудные мышцы были в полном беспорядке! «Ты Джонин?»

«Да», — подтвердила Мито, вытирая пот, выступающий на лбу. Когда-то, много лет назад, исцеление давалось ей невероятно легко. Она могла бы и БЫЛА сделать это сейчас, но ей приходилось гораздо тщательнее сбалансировать свою духовную и физическую энергию - и всегда избегать использования тех бурь лисей чакры, которые гневно плавали внутри ее организма. Особенно утомительно было работать с такими сложными делами, как дело Мангецу.

Иногда присутствие Кьюби внутри нее тоже злило ее, хотя это было ее решение взять на себя свое «бремя». Затем она подумала о благополучии Наруто и о том, что ее отец просто жив, и оно того стоило.

ИНОГДА пребывание в стране, которая возглавила уничтожение ее клана, тоже злило ее.

«Мечь не более утоляет эмоции, чем соленая вода — на жажду, сладкая».

Как, черт возьми, Мито мог совместить это с

« Пусть Ками попытается защитить тех, кто причинил нам вред, потому что мы этого точно не сделаем».

Честно говоря, Каа-чан: Мне бы здесьгодились некоторые советы.

Конечно, важнее было то, что, поскольку они с лисой зашли в тупик, ей пришлось держаться подальше от брата. Пребывание в Кири было средством достижения двух целей. И она НЕ причинит Наруто вреда так, как причинила Соре-куну.

Сора-кун ... Как Сенджу, Коноха ДОЛЖЕН был обеспечить его и дать ему обучение ниндзя, чтобы он мог полностью защитить себя, если не сказать больше. Слава богам, Сора не только выжил, но и смог снова использовать чакру после того, как она жестоко лишила его чакры лисы. Она закрыла глаза, пытаясь избавиться от яркого образа одной из ее толстых цепей, врезающейся в его маленькое туловище.

Пытаясь думать о чем-то другом, Мито глубоко надеялся, что они с Наруто станут верными друзьями.

.

Раньше - после того, как Сора впервые поступил в Академию:

Наруто позволил себе сломаться, свернувшись калачиком у подножия дерева. Он не мог поверить, что у него есть настоящая, кровная сестра, и никто ему никогда не говорил! Если не считать ее, возможно, его семья была не чем иным, как кучей лжецов!

«Твоя мать была права. Она всегда говорила, что семья — это самая важная вещь в мире, Наруто-чан».

Его отец был полным лицемером! Наруто усмехнулся при одной мысли о нем, думая о том, как он узнал правду.

— Ты Наруто-кун? - сказал новенький, широко улыбаясь. «Я Сора! Я знаю сестрёнку Мито! Она рассказала мне о тебе!»

— Сестрёнка Мито? — глупо спросил он, теперь Наруто знал.

"Твоя сестра?" — спросил Сора, глядя на других детей, которые вместе обедали, в поисках признания. Наруто думал, что новичку нужно много мужества, чтобы просто присоединиться к такой группе — и это было круто. Саю понадобился год, чтобы прийти в себя и поговорить с кем-нибудь, кроме него. (Теперь Наруто как бы хотел, чтобы Сай снова замолчал.)

— Сестрёнка Мито много о тебе говорит!

«У Наруто нет сестры», — сказал Киба, пока Акамару обнюхивал новенького. Щенок залаял на Кибу, и его друг сморщил нос, когда тот почесал ему волосы. «Он не лжет, Нар».

— Очень смешно, — сказал Сора, скреживая руки на груди. «Сестрёнка Мито тоже любит шалости. Асума-сама сказала, что в ней есть Узумаки».

Желудок Наруто снова перевернулся - точно так же, как и тогда, когда новенький сказал это. Кроме него, там не должно было быть никаких Узумаки; по крайней мере, в Стране Огня их предположительно не было. Хотя кто-нибудь когда-нибудь говорил это конкретно? Или он

просто придумал это в уме или что-то в этом роде?

Или его вонючий отец-предатель сказал или подразумевал это?!

— О! Мито-сестрёнка, — притворился Наруто, почесывая затылок, когда холод, которого он никогда раньше не испытывал, прошёл вверх по позвоночнику. «Да! Я думал, ты имеешь в виду одну из моих других сестер, например, Югао или Сидзунэ-сестрёнку, или хм... да. Я давно ее не видел?» Наруто попытался притвориться, задаваясь вопросом, может ли то, что говорит этот мальчик, быть правдой.

«Бака! Это потому, что она была Стражем в столице. Она была там около десяти лет! Меня не было там все это время, и, хм, извини», - извинился Сора, улыбаясь и выглядя смущенным. "Я просто пошутил."

— О том, что у Наруто есть сестра? — спросил Шикамару. Наруто подумал, что его умный, но ленивый друг снова выглядел так, будто он придумал что-то странное - а это никогда не было хорошо, как он понял.

«Возможно, Тупой-Тупой не знает, что такое сестра», — сказал Сай — БЕСПОЛЕЗНО!

Сора сдержал смех, но ответил на вопрос Шикамару. «Конечно, нет», — сказал он, выпрямляясь и глядя на них так, как будто это они что-то подозревали. — Я просто... не должен был называть тебя так, Наруто-кун.

«Наруто — бака», — сказал Чоджи с улыбкой, прежде чем представиться.

Именно тогда у Наруто начала болеть голова. До этого у него не было такой головной боли уже очень-очень давно.

— Как она выглядит? Я имею в виду, — спросил он, пытаясь казаться спокойным, но прерывая Шикамару, который звал Саске и Шино подойти и присоединиться к ним.

«Она очень красивая», — сказал Сора и начал краснеть. «Она высокая, у нее странные рыже-желтые волосы и эти удивительные глаза... Что? Ты не веришь, что я ее знаю?!»

«Странные волосы», — фыркнул Наруто про себя. Когда Сора сказал это, он наконец-то вспомнил фотографию, которая раньше стояла на столе у его отца. На нем были его мама, папа и маленькая девочка со странными волосами - не то чтобы он мог вспомнить что-то еще или даже то, как выглядели на нем их лица - или что-нибудь еще на фотографии! «Я найду ее», — сказал себе блондин. Ему нужно было знать, правда это или нет, и теперь он чувствовал, что не может доверять отцу, говорящему ему правду. В животе у него заурчало, и Наруто достал один из продуктовых батончиков, которые он украл со стола Ируки-сенсея.

Он спрятался, когда почувствовал приближение сигнатур чакры, и подпрыгнул, когда увидел Паккуна, стоящего на ветке перед его лицом. «Уйди отсюда, ты!» Слишком умный мопс просто наклонил голову и посмотрел на него невозмутимым взглядом, который Наруто слишком хорошо знал.

«Ты сбежал из Академии. Почему?» — протянула собака, садясь.

Наруто издал разочарованное рычание, прежде чем решил закричать. «Кто такая сестрёнка Мито?» - крикнул он, зная, что Кашибака должен быть поблизости и прятаться. Он вытащил кунай и посмотрел на Паккуна, который злился на него. Он поднял глаза и был ошеломлен,

увидев стоящего там бака и глядя на него своими дурацкими красными глазами. «Я тебя поймаю», - попытался он пригрозить, но быстро онемел.

— Какой паршивец, — пробормотал Какаши, подхватив потерявшего сознание ребенка и перекинув его через плечо.

— Босс! Минато-сама просил тебя это сделать?

«Маа, он, наверное, только что узнал, что Наруто ушел. Я попросил Ируку дать мне десятиминутную фору, прежде чем он пойдет к нему».

«Я не знаю, что ты предложил в этом гендзюцу, но тебе придется сделать это с другими ценками, которых Асума держит в изоляции. И не делай этого с этим Шаринганом!»

Какаши кивнул и начал прыгать через ветки на максимальной скорости. «Я могу это сделать. Надеюсь, Асума не сделал ничего глупого».

Минато немного переборщил и сломал Какаши запястье, пока давал ему «корректирующую тренировку» по гендзюцу не только его сына, но и пяти наследников клана, а также нескольких других мальчиков из класса Наруто и Ируки. Тем не менее, он знал, что уже давно пора рассказать мальчику о его старшей сестре. - Его дочь куноичи, которая подарила ему седые волосы!

Мангецу прервал Медицинскую Библиотеку-сан, когда он не мог больше это терпеть, что, честно говоря, сегодня было не так уж долго, но ему действительно не нужно было слышать подробности того, как именно она «перепрорезала» его поджелудочную железу и печень. . Как он вообще сможет есть или даже спать, обладая такими знаниями?! «Если еще раз сказать «уникальная физиология»...»

Сторона губы Мито, покрытая шрамом, дернулась, как это случалось иногда, когда она была раздражена. Раньше она носила удобные шорты, но нет: этому бака пришлось прокомментировать ее задницу, к тому же он весь день плакал. — Хорошо! Давай будем откровенны в отношении твоего наследия, Манги-кун: давным-давно шиноби трахнул Военного Человека, и таким образом родился первый Ходзуки.

«Я убью тебя», — тут же решил Мангецу. Но сначала небольшая отговорка! «Маа, куноичи-сан: вы мне льстите! Часто говорят, что мы, ниндзя Кири, рождены от рыб или акул, понимаешь. Но военный человек? Это звучит одновременно мужественно и победоносно».

И ядовитый.

Сука.

«Это FOX: никаких почестей», — поправила его Мито, доставая вкусный горячий суп, который она запечатала, чтобы они могли разделить его. «Я имею в виду, я не хотел говорить, что ваш клан основали человек и медуза : это просто звучало бы неправильно. Даже если медуза более уместна, чем военный корабль. Или, может быть, кальмар?»

«Тебе конец».

Мито фальшиво нахмурилась из-под маски за угрозу. «Я мог бы найти кого-нибудь , кто

воспользуется той печенью, которую я починил, паршивец».

Напряженность в кабинете Хокаге снова возросла.

«Мой клан позволил ему следить за нами, и вот что он делает?» Фугаку раскритиковал, глядя на так называемого Копирующего Ниндзя. «Этот вор не такой уж и гений, если он считает, что мы не узнаем, что мой сын подвергся гендзюцу!»

Минато на секунду зажмурился и позволил указательному пальцу оторваться от стола, чтобы его шиноби молчали. «Те, кто участвовал в этом, сказали мне, что Шаринган не использовался в гендзюцу, Фугаку. Я объяснил, как произошла такая ситуация. Когда Наруто убежал, в линии связи произошел разрыв».

«Так что это полностью твоя ответственность», — усмехнулся Фугаку.

Минато был относительно спокоен, но задавался вопросом, о чем все это на самом деле. «Все в этой деревне — моя ответственность».

Фугаку встал и начал рассказывать. «Если бы полиция была полностью под моим командованием, возможно, у вас было бы время привести в порядок своих подчиненных и достойно возглавить эту деревню!»

Микото глубоко вздохнула. «Фугаку!»

Минато откинулся на спинку стула и сложил руки вместе, с любопытством взглянув на Фугаку. «После того, как тело Обито пропало на месте, где он был похоронен, вы согласились, что вашему клану помогут, публично объявив его пропавшим без вести человеком, который разыскивается в связи с нападением на Кьюби. Мои люди распространили новости о том, что ваш клан не несет ответственности за ту ночь, это был только один мошенник. Мы также согласились, что добавление ниндзя из других кланов в полицию, которой вы руководите, будет полезно...»

«Этот мошенник был ВАШИМ учеником!»

— Достаточно, — возмутилась Микото. Она не могла поверить, что ее муж сказал это! Обито был учеником Минато, но он также был одним из членов их клана: тем, к кому ни один из Учиха не относился так хорошо. -И посмотрите, что произошло...

Фугаку зарычал на жену. "Знать ваше место!"

Однако Минато оказался между ними. — Знай свое, Фугаку-сама. Фугаку повернулся и захлопнул за собой дверь. «Что у него в связке с боксерами?!» Если бы Учиха Фугаку не стрелял огненными шарами в тех, кого он еще не обучил гендзюцу (в военное время), он обычно был очень крутым клиентом, когда злился. Более того, они были друзьями!

Микото покачала головой и молча попросила Минато освободить комнату. «Спасибо», сказала она, когда почувствовала, что большая часть АНБУ отступает. «На Фу оказывают давление. В клане есть те, кто был недоволен тем, что Хьюга стали офицерами полиции». Она увидела, как Минато закатил глаза, и согласилась, что их клановое соперничество нелепо.

Мы, Учиха, явно превосходим их.

Микото знала, что теперь, когда в полиции стало больше кланов, они стали гораздо более эффективными, плюс большинство Учих чувствовали себя более интегрированными и принятыми в деревне. — Прости за его резкие слова, Какаши-кун. Она увидела, как оперативник в маске Пса кивнул ей, хотя была уверена, что он хотел напомнить ей, чтобы она не называла его по имени, пока он настороже.

«Он не должен был так кричать на тебя», — тихо сказал Минато лучшему другу жены. Он подошел к окну, не заметив, как Микото покраснела.

«Неприятно», — пробормотал командир Джонинов, прежде чем прочистить горло. «Вы думаете, он пытался предупредить Хокаге-саму, Микото-сама?»

Микото не была уверена, что понимает, что имел в виду Шикаку, и хочет ли она, чтобы он знал больше, чем он уже знал. — Чтобы предупредить тебя или твоих людей держаться подальше от Саске-куна?

Минато обернулся и улыбнулся ей как можно лучше, учитывая, что он слышал о предполагаемом восстании, готовящемся некоторыми старшими Учихами. На первый взгляд казалось, что Микото действительно этого не осознавала. «Хорошо! Пожалуйста, сообщите своему мужу, что его предупреждение получено».

— Спасибо, Минато, — ответила Микото, собираясь уйти. Она чувствовала, как ее муж ходит по улице. «Возможно, было бы неплохо держать Наруто-куна подальше от района Учиха? И убедиться, что он хорошо охраняется? Я сделаю то же самое для своих мальчиков».

Минато почувствовал, как его внутренности сжались не только от ее предостерегающих слов, но и от почти отчаянной мольбы, которую он снова увидел в ее темных глазах. "Конечно."

Как только она ушла, Минато снова запечатал комнату, дав сигнал своим людям проверить наличие скрытых подслушивающих устройств. «Принеси мне Учиху Шисуи».

.

Мангецу притворился спящим, слушая шепот мед-нина, обращенный к более крупному из двух гепардов. Ками, он ненавидел все ее вызовы: они были чертовски страшными!

«Мы все с нетерпением ждем возможности поохотиться на него», — промурлыкал гепард. Мангецу подумал, что сумасшедшая куноичи снова его расчесывает - как если бы это был домашний кот! «Было бы проще, если бы у нас было что-нибудь с его запахом».

«Я запросил это у Извращенца, но не знаю, есть ли у него что-нибудь. У него есть кое-кто, с кем он хочет, чтобы я познакомился, но я очень скоро вернусь за... этой штукой. Тогда я смогу проверить».

— А что насчет брата?

«Я поставила маркер подальше от мемориала, когда в последний раз была дома на пару дней. Надеюсь, что у меня будет возможность увидеть его, по крайней мере...»

«Мы знаем, что ты проснулся, несчастный рыбий ребенок».

Мангецу комично надулся. «Это не очень приятно, леди Гепарда! И мне пора в комнату маленьких мальчиков », — пел он своему похитителю/целителю. Фокс указала на ближайший

лес и закатила красивые глаза. «Вудс — неважно. Тебе не нужно снова приковывать меня там цепью. Если хочешь шоу, просто дай мне знать, детка!»

«Тц! Как будто я не видел того немногого, что ты должен «показать», когда я исцелил тебя. И я позволял тебе купаться, а не сидеть в своих отбросах, ты, грубый мальчик. Ты должен действительно поблагодарить меня. отведя меня к своему лидеру».

Мангецу хмыкнул. «Что бы вы ни говорили, Чужой-сама... Хотя вы правы», — засмеялся он, — «Я слышал, вы говорили о брате или сестре». Он пытался (и не смог) сохранить выражение лица довольно пустым, но веселым, когда большой гепард и его похититель в маске лисы посмотрели друг на друга, а затем снова на него. «У меня также есть кое-кто, к кому мне нужно вернуться. У нас с ним больше никого нет».

Гепард понюхал воздух. «Он не лжет».

Мито поморщился. "Я понимаю." Она испустила глубокий вздох, который непреднамеренно закончился малиновым. «Я позволю тебе отправиться в путь достаточно скоро». Мангецу был нормальным парнем. Во время чистки родословной он пережил настоящие ужасы, и она сочувствовала ему.

По словам Манджи, время начала чистки родословной началось после предполагаемой смерти Обито. О да, в Тумане было много конфликтов между представителями кланов и мирными жителями и т. д., но враждебность не привела к гражданской войне - особенно той, которую объявили их Каге. Хотя она не могла ему этого сказать.

Последнее, что нужно Конохе, — это быть обвиненным в иностранном восстании из-за того, что он не позаботился о своих негоднях-ниндзя.

.

Учиха Шисуйи не был обладателем большого количества информации.

Минато глубоко вздохнул, пытаясь избавиться от гнева, затуманивающего его разум, но безуспешно, поскольку ему нужно было обратиться к «другому» сообщению, которое он получил - если это можно было так назвать. - Это было больше, чем отчет. — Сенсей, — сказал он саннину, который пробрался во время их встречи и теперь висел вниз головой на балках своего кабинета. «Чему, черт возьми, вы трое учили мою дочь?»

Всякий раз, когда это было «вы трое», Джирайя точно знал, с кем он был в паре — плюс Минато не спрашивал об этом раньше.

Теперь, когда Минато знал, как часто Мито на протяжении многих лет проводила время с Ороchimару, когда она росла, Джирайя знал, что в некоторых вещах можно винить своего, надеюсь, не предательского товарища по команде, независимо от того, учил он ее этим вещам или нет. Джирайя был просто в высшей степени извращенцем и заинтересованным в самосохранении (конечно, чтобы лучше служить деревне. Ха!) — Только как стать величайшей куноичи в истории! ...Почему?

— О, я не знаю, — с сарказмом ответил Хокаге. Он вытащил последний отчет/просьбу Мито остаться в Кровавом Проклятом Тумане. «Как насчет того, чтобы поставить печать на один из ее коренных зубов, чтобы она могла взорвать себя?»

Джирайя чуть не упал на голову. Выпрямившись, он почесал челюсть. «На самом деле это

очень хорошая идея».

— Мы говорим о моей дочери, — прошипел Минато.

«Ну, она и есть твоя дочь, не так ли? Она осторожна».

«Осторожно? Это ПОСЛЕДНЕЕ, чем является Мито!»

— Вдумчивый, — сказал Джирайя, обдумывая, какое слово лучше использовать.
«Планировщик. Она такая же, как ты». - Как и ты, но с изюминкой. Это мило!

Глаза Минато сузились еще сильнее, прежде чем он откинулся на спинку своего большого стула; он был почти уверен, что части его мозга взорвались и умерли, когда он впервые прочитал ее последнюю просьбу. «Что она имеет в виду, когда говорит, что «гарантировала», что никто никогда... не прикоснется к ней... таким образом снова?» В конце его слов его голос стал намного мягче.

«О! Это я знаю! Он уникален, и его нужно проверить в полевых условиях, но она, вероятно, внесла некоторые изменения, так как недавно показывала его мне. Она основала его на контрацептивной печати куноичи. Мито называет это печатью согласия. ... Это и для мужчин! - Если основной пользователь не введет свой персональный «код» чакры и не прольет кровь в печать? Бум: гениталии другой стороны оторвутся». По комнате раздавались стоны и вздохи от спрятанного там АНБУ.

Минато слегка раздраженно посмотрел на своих АНБУ, которые должны были хранить молчание, но понял, что даже он быстро свел ноги вместе, и поморщился от этого небольшого объяснения. «Что, если эта... пара... увлечется... страстью и забудет?» Он бросил сюрикен в Какаши, который был спрятан, но было слышно, как он хихикал над смущением и, несомненно, розовыми щеками его Хокаге.

Не сумев найти останки Обито, Какаши изменился во многих отношениях.

— Я так и сказал, — сердечно согласился Джирайя. «Мито сказала, что, увидев результаты, НИКТО не забудет второй раз...»

— Мы сбиваемся с пути, — злобно прервал Минато. «Нам придется тащить ее обратно!» Он передал письмо своему сенсею и наблюдал, как тот несколько раз морщился, читая его, прежде чем начать улыбаться все больше и больше.

Мито сделал несколько замечательных замечаний по поводу пребывания, подумал Джирайя, и имел достаточно хороший план для одиночного агента, отправляющегося на враждебную территорию, и, очевидно, на протяжении многих лет хорошо прислушивался к его инструкциям и рассказам. И он также мог уловить лучшие убеждения и слова некоторых своих товарищей по команде Генинов в просьбе Мито, нравились они Минато или нет. «У меня есть контакты по обе стороны войны. Позвольте мне связать ее с некоторыми из них; у меня есть один парень, который мог бы даже... оценить ее».

Однако Джирайя считал, что она более чем готова к этой работе.

— Я хочу ее вернуть, — сказал Минато, приподняв брови, постукивая по блокноту на столе и глядя на Джирайю долгим и раздраженным взглядом. «Совет ничего не может сказать: на следующей неделе прошло ДЕСЯТЬ ЛЕТ, сэнсэй. Пришло время ей вернуться домой».

«Где бы она ни была, она элитный джонин Конохагакуре, Минато». Джирайя поднял руку, надеясь еще больше воззвать к отцовским чувствам и интеллекту своего ученика. «Вся проблема с Кьюби, желающим вернуть свою чакру у Наруто... Как еще ты собираешься решить эту проблему? Ей нужно время, чтобы урезонить его».

Минато цокнул языком. «Как будто Кьюби будет разумным».

— Ты мог бы дать ей шанс?

Мито покачала головой и усмехнулась, когда поняла, что послал ей Джирайя. В обмен на контакт с Кири ей придется просмотреть и предоставить примечания к его первому черновому варианту его последнего дополнения к его предполагаемой « франшизе» Ича-Ича .

Она не могла поверить, что кто-то решил экранизировать первое из них! Создание фильмов стоит больших денег . - И они позволили Жабе Мудрецу быть «творческим консультантом»?

Мито решила, что в Храме Огня она была очень защищена, потому что, очевидно, мир сошел с ума.

«Что читаешь?» — спросил Мангецу. Он несколько раз ловил куноичи за чтением Ича-Ича и даже просил ее прочитать ему это, когда он был слабее - хотя она пропускала все хорошие части, говоря, что он слишком молод для такого «мусора » . Фокс была хреновым рассказчиком, когда не читала, так что это было едва ли не лучшее, на что он мог надеяться, поскольку он пытался прочитать несколько ее дрянных приключенческих романов, которые едва удерживали его внимание.

Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что она плохо относится к пиратам. «Я СПРОСИЛ, что вы читаете!»

Мито нахмурилась, увидев начало последней истории, а затем — своего пациента. "Что-то глупое."

Ича-Ича ЯОИ стал настоящим поворотным моментом в сериале, но Мито уже мог сказать, что любовный интерес главного героя был «вдохновлен» Орочимару-одзи.

У нее немного скрутило желудок, и Мито решила, что Джирайя либо станет змеиной пищей, либо будет расчленен вскоре после того, как призыватель змей узнает об этом. Предположительно, Цунаде надрала задницу Джирайе и отказалась исцелить его после того, как прочитала, что она (явно) была его вдохновением для других книг серии - и это вдохновило «Насилие Ича-Ича» . «Извините», - коротко сказала она и встала, - «Мне нужно кое-где быть».

"Ждать!" Мангецу мог сказать, что с Фоксом все утро что-то было не так. Он посмотрел на львицу, которая смотрела, как она уходит, в поисках ответов. — Что с ней, Ана?

Львица окинула его мертвым взглядом, прежде чем обернуться туда, куда убежал Мито. «Не используй мое имя, человек. Сегодня день, когда ты будешь... освобожден».

«О», сказал Мангецу, зная, что ему следует быть более взволнованным. Было очень приятно иметь время отдохнуть и восстановить силы; не то чтобы он признался в этом кому-то еще. Ему нужно было доложить Ао после того, как СНАЧАЛА убедился, что с его младшим братом все в порядке, вернуться на место своей последней битвы и отправить мертвецов в море, убить

Кисаме и вернуть Самехаду... Ему нужно было МНОГО вещей, которые ему нужно было сделать. делать! «Фокс вернулся в смехотворно ярком и цветочном кимоно», — подумал он.

Хотя с ее волосами и глазами это выглядело довольно хорошо. Жаль, что оно закрывает ее ноги и задницу.

— Итак, — сказала куноичи с мрачной улыбкой. «Вот и все. Ты можешь вернуться к своим товарищам, Манги-кун . Я думаю, ты достаточно выздоровел».

Она схватила его за руку, медленно потянув вверх, и он почувствовал покалывание в ладони, прежде чем его чакра начала медленно возвращаться, поднимаясь вверх по руке. Он начал чувствовать себя... хорошо! Действительно хорошо. И сильный! - Или, по крайней мере, его силы наконец вернулись.

Мито вручил ему обычную печать хранилища. «Я знаю, что вы, ребята, очень любите свои мечи, так что вот тот, который вы называли Head Basher или как там еще».

Да, она знала, как оно на самом деле называется: ее название для безумно опасной штуки было более точным, подумала она.

Несмотря на ужасное прозвище, которое она снова дала ему, Мангецу не мог удержаться от смеха, так как ожидал, что она взлетит с одним из семи великих мечей. «Дробитель шлема», — поправил он. Она протянула ему баночку с мазью и начала давать инструкции, как наносить ее на кожу. «Почему... ты это сделал?! Почему ты такой милый?»

«Бааака! Я же говорил тебе, что мне нужно убить этого предателя, и более того, я целитель! Ты... ты в порядке, Манджи. Я действительно надеюсь, что мы сможем заняться бизнесом — и под бизнесом я имею в виду уничтожение этого Учиха и твой Мизукаге». Она улыбнулась, когда рот ребенка открылся. «Не говори никому, что я это сказал, паршивец».

Она указала на юг. «Ваши павшие товарищи вон там». Она повернулась и помахала рукой за спиной, а Ана встала и потянулась, чтобы следовать за ней. «Да!»

«ПОДОЖДИ! Как... Как я тебя снова найду?»

Мито обернулся, радуясь, что спросил. Очень рада: это означало, что ей могут позволить помочь восстанию. Сразиться с чертовым Обито и идеальным джинчуурики было бы непросто, а возможно, даже невозможно в одиночку. Если бы у нее не было помощи, ее определенно убили бы. «Я вернусь сюда через несколько дней... может, меньше».

«Спасибо», — искренне сказал он в воздух, от которого она укрылась на солнце.

Мангецу шел на юг почти час, прежде чем пришел на пляж и принял окончательное решение относительно странной куноичи с фиолетовыми волосами и лисьей маской. Фокс нашел время и силы, чтобы похоронить своих павших соотечественников. В Тумане дела обстояли не так, но он все равно оценил этот жест. На каждой могиле висела вертикальная палка, на которой держались либо жетоны ниндзя, либо хитай-ате.

Тогда пусть это будет на моей голове и мече: вы получите мою поддержку, Фокс-сама.

Мито метнулась к дереву, которое она отметила в Конохе, и прыгнула на ветку повыше, чтобы лучше видеть процессию, направлявшуюся к тренировочному полигону 3.

Трудно было поверить, что сегодня вечером исполнится десять лет с тех пор, как она потеряла мать И большую часть своей семьи.

Ее жизнь очень изменилась за десять лет.

«Пески времени залечат все раны, мой маленький океан».

«На самом деле нет, Каа-чан.

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3305541>